

Русская рэп-культура: специфика научного анализа

А. Ю. Завалишин¹, Н. Ю. Костюрина^{✉2}

¹ Хабаровский государственный университет экономики и права,
680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 134

² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
190103, Россия, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44

Для цитирования:

Завалишин, А. Ю.,
Костюрина, Н. Ю.
(2020) Русская рэп-культура:
специфика научного анализа.
*Журнал интегративных
исследований культуры*, т. 2, № 1,
с. 60–68.
DOI: 10.33910/2687-1262-2020-2-
1-60-68

Получена 2 марта 2020;
прошла рецензирование
6 апреля 2020;
принята 6 апреля 2020.

Права: © Авторы (2020).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Статья посвящена обзору научных исследований рэп-культуры в России. Работы систематизированы по времени создания, проблематике, методологии анализа. Обозначена корреляция исследовательского интереса и распространения рэп-баттлов 2015–2017 гг. Обоснованы причины популярности темы рэп-культуры в молодежной науке, с одной стороны, и оценочного подхода в исследованиях ученых старшего поколения — с другой. Выявлены наиболее устойчивые направления в отечественных исследованиях рэп-текстов (лингвистика, переводоведение, социология). Отмечена недостаточность классического литературоведческого анализа рэп-текстов.

Несмотря на противоречивое отношение к хип-хоп-культуре, рэп в России набирает популярность, трансформируясь из полуподпольной андеграундной субкультурной музыки в мейнстрим, становится формой экономически продуктивной культурной индустрии. К концу второго десятилетия 2000-х годов стало очевидно, что рэп из исключительно субкультурного явления превратился в феномен глобальной культуры, вышел далеко за пределы возрастной группы 14–20-летних. Современный рэп стал рупором протеста молодежи, выразителем наиболее острых проблем эпохи, приобрел эстетические черты, присущие серьезному искусству. Наиболее качественные рэп-тексты отличаются философской глубиной, многослойностью смыслов, декодирование которых требует интеллектуальных усилий.

Перспективы исследования рэпа в России связаны с тем, что он оказался частью политического, религиозного, социального дискурса. Заметная часть рэп-текстов стала важным художественным явлением и, безусловно, войдет в историю русской литературы. Последовательный масштабный литературоведческий анализ рэп-текстов — дело ближайшего будущего. Он позволит осмыслить контуры и своеобразие творческих/поэтических проектов, а также специфику современной культурной индустрии.

Ключевые слова: современная культура, субкультура, научный анализ, рэп, современная поэзия, поэтика текста, массовая культура, молодежная субкультура, культурная индустрия.

Russian rap culture: Approaches to research

A. Yu. Zavalishin¹, N. Yu. Kostiurina^{✉2}

¹ Khabarovsk State University of Economics and Law, 134 Tikhookeanskaia Str., Khabarovsk 680042, Russia

² Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics,
44 Lermontovsky Avenue, 190103 Saint Petersburg, Russia

For citation:

Zavalishin, A. Yu., Kostiurina, N. Yu. (2020) Russian rap culture: Approaches to research. *Journal of Integrative Cultural Studies*, vol. 2, no. 1, pp. 60–68. DOI: 10.33910/2687-1262-2020-2-1-60-68

Received 2 March 2020;
reviewed 6 April 2020;
accepted 6 April 2020.

Copyright: © The Authors (2020).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC
License 4.0.

Abstract. The article provides an overview of research in Russian rap culture. The works are classified by time, subject, and research methodology. The study shows a correlation between an increase in research and the popularity of rap battles in 2015–2017. The article explains the popularity of studies in rap culture among young scholars and shows why more experienced researchers opt for an evaluative approach. The article also identifies the branches of knowledge with an unwavering focus on rap studies in Russia (linguistics, translation studies, sociology).

Despite the controversial attitude to hip-hop culture, rap is gaining popularity in Russia. It is making its way from the music of underground to mainstream music to become an economically viable asset of cultural industry. Now, it is absolutely clear that rap has turned from an exclusively subcultural phenomenon into the phenomenon of global culture no longer limited to the age group of 14–20-year-olds. Modern Russian rap is a mouthpiece for youth protests and the most pressing challenges of our time. It has acquired the aesthetic features inherent to serious art. High-quality rap is marked by philosophical depth and multiple meanings and it takes intellectual effort to get it.

Russian rap has become part of political, religious, and social discourse, hence its potential for research. Many texts are marked by high artistic quality and will leave their mark on the history of Russian literature. Consistent large-scale literary analysis of rap texts is not far away. It will make it possible to understand the scope and originality of creative/poetic projects as well as the specifics of modern cultural industry.

Keywords: modern culture, subculture, research, rap, modern poetry, textual poetics, popular culture, youth subculture, cultural industry.

Введение

Рэп как культурное явление эпохи постмодерна оформился в США в 1970-е годы (Adaso 2019). Рост его популярности и выход за пределы этнической культуры во многом были связаны с вирусным распространением разнообразных молодежных субкультур, общим мейнстримом которых была тема протеста — протеста политического, социального, расового, гендерного и т. д., и нередко протеста ради протеста как формы самопрезентации подростков и молодежи. Новые веяния потребовали поиска новых форм выражения, которые тоже должны были выражать протест, быть эпатажными, бросать в очередной раз концептуальный эстетический вызов «закостенелой буржуазной культуре» «отцов» и «дедов». Такой формой стала культура хип-хопа и один из составляющих ее элементов — рэп.

В течение последующих пяти десятилетий рэп-культура продемонстрировала не только живучесть, но и способность к приспособлению в стремительно меняющемся мире, не только

сохранению, но и расширению круга создателей, носителей и потребителей в каждом последующем поколении; она завоевала прочное место в разнообразном в жанровом и стилевом отношении современном искусстве и уже поэтому привлекала и продолжает привлекать к себе внимание исследователей. Первоначально андеграундная, почти криминальная, рэп-культура вышла из подполья, собирает сегодня десятки тысяч зрителей в концертных залах и на стадионах по всему миру и миллионы просмотров в интернете.

В Россию (тогда еще СССР) рэп, как и другие явления культуры постмодерна, пришел с некоторым опозданием — в середине 1980-х годов и в течение довольно продолжительного времени оставался мало примечательным явлением, отличался низким качеством текстов, примитивностью мысли и содержания, слабой техникой исполнения, подражательностью. Поэтому имеет смысл говорить о становлении в России рэп-культуры не с 1984 г., как утверждают, например, авторы соответствующей статьи в Википедии, когда появились первые

исполнители, писавшие и читавшие рэп по-русски, но лишь тогда, когда она стала самостоятельным культурным явлением, заслуживающим внимания не только отечественных, но и зарубежных ценителей. Произошло это не ранее первой половины 2010-х годов и связано с появлением в российском культурном пространстве таких исполнителей, как Оксимирон, Noize MC, Баста, Гуф, группы Bad Balance и других заслуживающих внимания авторов и исполнителей рэпа, началом проведения ежегодного хип-хоп-фестиваля «Битва столиц», открытием площадок рэп-баттлов, наиболее известными из которых стали Slovo и Versus. Также очевидно, что не только эстетический, но, в большей мере, социально-политический запрос на рэп как культурный вызов настояще-му возник в то время в России в связи с ростом протестной активности населения страны.

Отношение к рэпу в России: границы восприятия

Если говорить об интересе к рэпу, заметно возросшем в последние годы, то, как очевидно, во многих случаях он питается эстетическими и/или социокультурными предпочтениями, характерными для представителей поколения 1990–2000-х годов, социализация которых проходила в период и на фоне расширения пространства распространения и популяризации культуры хип-хопа. Именно поэтому все большее количество публикаций, посвященных рэпу, делают молодые исследователи. Что касается старшего поколения, то даже упоминание о рэпе и его исполнителях часто вызывает у них открытую негативную реакцию, словно речь идет о чем-то порочном или недостойном.

На чем основано такое мнение? Полагаем, на четырех особенностях рэп-текстов, которые, как это нередко бывает, эксплицитно воспринимаются как недостатки или «пороки», но при этом во многом определяют их эстетическую и художественную самобытность.

Первая особенность (с чем, скорее всего, согласятся очень немногие) — использование обценной лексики, иногда избыточное, что, казалось бы, ставит рэп за границы этической и эстетической норм русской культуры, где по определению «мату места нет». Но насколько оправдана такая лексика в рэпе? Если поэзия Маяковского говорила «шершавым языком плаката», то поэзия рэпа — это язык городских подворотен, молодежных «тусовок», где использование нецензурной лексики, нравится это кому-то или нет, стало не только

языковой нормой, но и важным элементом идентификации, позволяющим различать «своих» и «чужих». Поэтому рэпер, независимо от его личных вкусовых пристрастий, если хотел, чтобы его элементарно услышали подростки и молодежь, рассчитывая на успех, понимание, а тем более «приятие» с их стороны, должен был говорить на их языке. Первоначально вынужденная (возможно) мера, этот прием (кстати, отличающий рэп от пресловутого шансона, претендующего на выражение эстетики криминального мира и мест заключения, но при этом эстетически неприемлющего русский мат) стал одним из важнейших инструментов создания рэп-текста. Рэпер может обойтись без «нецензурщины», и таких текстов много, либо он, как в случае с группой «Ленинград», «очищает» свое произведение от нежелательного жаргона, чтобы его можно было показать на государственном телеканале. Но при сохранении проблематики такой текст утрачивает достоверность и превращается в музыкально-поэтический симулякр. Использование обценной лексики, разрушающее границы «высокой» (книжной, неактуальной) культуры, размывающее представления о норме/возможном, оказалось для молодых слушателей символом свободы и искренности.

Вторая особенность связана с тем, что в рэп-текстах используется большое количество англоязычных терминов (Колесников 2015; Кольшева 2014), — флоу, грайм, дисс, панч и др., со специфическим смыслом, далеким от точного перевода на русский язык. Это означает, что человеку, не владеющему рэп-сленгом, понять рэп-тексты довольно сложно, а понять досконально невозможно в принципе. Овладение же этим рэп-языком представляет собой довольно сложную задачу и требует немалых интеллектуальных усилий.

Третья особенность рэпа связана с техникой чтения, подачи (флоу), предполагающей особую эстетику — достаточно быстрый темп речи, «бегущий ритм» (его предельная форма — грайм), за которым сложно следить, и одновременно — информационную нагруженность, нередко требующую прослушать/прочитать текст два, три и более раз, чтобы выявить и понять скрытые в нем идеи.

Четвертая особенность — интертекстуальность, которая используется и как технический прием, и как способ «уплотнения» смыслов, позволяющий открывать в рэп-тексте два, три и более уровней понимания, требующий от слушателя широкого кругозора и знания специфических контекстов.

Рэп как предмет научной рефлексии

Несмотря на всю противоречивость оценок рэпа и хип-хоп-культуры в целом, во втором десятилетии XXI века рэп в России стремительно набирает популярность, трансформируясь из полуподпольной андеграундной субкультурной музыки в мейнстрим, становясь формой экономически продуктивной культурной индустрии. Корреляция между ростом популярности рэп-культуры и научно-исследовательским интересом к ней очевидна. Если за рубежом первые серьезные научные труды, посвященные рэпу, были опубликованы на рубеже 1980–1990-х годов (напр.: Hager 1984; Тоор 1999) и интерес к изучению рэпа в парадигмальных рамках разных наук (социологии, философии, лингвистики и др.) за прошедшие годы не только не ослабевал, но и усиливался, то в России первые исследования рэпа, претендующие на объективность и непредвзятость, были опубликованы лишь в начале 2000-х годов, а заметный рост исследовательской активности начинается в 2015 г. и с того времени продолжает увеличиваться.

При этом до сегодняшнего дня общее количество опубликованных научных работ российских исследователей рэпа (преимущественно лингвистов, филологов и социологов) едва превышает две сотни наименований и в содержательном плане, на наш взгляд, зачастую отличается тенденциозностью и/или узостью методологических рамок.

По нашим подсчетам, не менее трети публикаций о рэпе представляют собой двух-трехстраничные тезисы докладов на разного рода студенческих форумах и конференциях. Молодежная исследовательская активность, безусловно, свидетельствует об устойчивом интересе к субкультурной хип-хоп-традиции или отдельным ее формам, но отличается, скорее, собственно постановкой интересных целей/задач, нежели их разработкой и решением. Погруженность в эмпирический материал, очевидная вовлеченность молодых авторов в субкультуру и при этом незначительный исследовательский опыт, помноженный на несвободное владение методологией анализа, приводят их зачастую к довольно банальным и неглубоким выводам. Однако в ряде случаев личный интерес вырастает в более содержательные и объемные исследования — ВКР бакалавров (напр.: Корнева 2018 и др.), дипломные работы (напр.: Цаплин 2017 и др.) или магистерские диссертации (напр.: Фролова 2015 и др.).

Наиболее популярные в молодежной науке темы связаны с анализом рэп-баттлов и/или творчеством рэпера Оксимирона (Мирона Федорова), в основном его альбома «Горгород» (идея панкогерентности мира, образ писателя, топос города, традиции гротеска, дискурс субъекта, средства репрезентации и т. д.).

Одна из актуальных и перспективных научных проблем — дискурс субъекта (Доманский 2018 и др.) в творчестве рэп-исполнителей. Особую важность она приобретает в силу распространенной в молодежной среде практики отождествления автора, исполнителя и лирического героя, исключительного «доверия» тексту, отношения к исполнителю как нравственному и поведенческому идеалу/образцу для подражания. Конечно, такое «наивное» отношение к искусству в целом детерминировано историей российской культуры с ее литературоцентричностью и феноменом исключительного доверия писателю, однако нуждается в прояснении и уточнении в условиях культуры постмодерна, художественно-философских концепций постправды и метамодернизма.

Перспективы исследования рэп-текстов связаны с осознанием того, что рэп в России стал заметным культурным явлением, и лирику рэп-исполнителей можно воспринимать как поэзию (Черняков 2017), вписывая ее в традицию русской литературы, поэтому исследовательские стратегии включают в себя обращение к таким темам, как политические, религиозные, социальные вопросы в русском рэпе. Материалом для исследований может становиться творчество АТЛ, Хаски или проект «Макулатура» (Цаплин 2017), однако большинство исследований посвящено творчеству Оксимирона.

Очевидно, что альбом Оксимирона «Горгород» и рэп-баттлы с его участием как ничто другое поспособствовали, с одной стороны, популяризации рэп-культуры, а с другой — реабилитировали рэп, позволив увидеть в нем не просто шокирующее сочетание языка улицы и специфической «низовой» тематики, но серьезную поэзию, исследующую средствами искусства историю, картину мира, самосознание человека, живущего на сломе эпох и говорящего на русском языке.

Полагаем, что последовательный масштабный литературоведческий анализ рэп-текстов — это дело ближайшего будущего; он позволит осмыслить контуры и своеобразие творческих/поэтических проектов, с одной стороны, и специфику современной культурной индустрии — с другой.

Популярность рэп-баттлов в России и их изучение

Рэп-баттлы приобрели в России особую популярность в период 2015–2017 годов, набрав десятки миллионов просмотров в Сети и вызвав серьезный резонанс в СМИ, даже государственных. Актуальность жанра рэп-баттлов для современной культуры в целом, а также исход наиболее популярных баттлов последних лет (лидирует в этом плане рэп-баттл Оксимилона со Славой КПСС (Гнойным)) обсуждали ученые, журналисты, политики — М. Кронгауз, Д. Быков, М. Эпштейн и др. Сам жанр рэп-баттла вызвал волну подражаний и пародий. Ряд андеграундных исполнителей попали в топ современных музыкальных предпочтений молодежи (см. напр.: Полянская, Каргина 2018).

Баттловый конфликт вышел за пределы рэп-культуры и приблизился к знакомой (традиционной, школьной) проблематике — поэт и толпа, творчество и коммерческий успех и др. Так, баттл Оксимилона с Гнойным, отсылающий к узнаваемой коллизии эпохи Серебряного века (оппозиции акмеистов и футуристов, Гумилева/Маяковского), апеллирует к слушателю соответствующего возраста и/или образования и способствует популярности баттлов в более широкой социальной группе. Сохраняя признаки той «новой искренности» (Кобелева 2017), которая так востребована современным обществом, молодежной, в первую очередь, средой, баттлы с участием Оксимилона обнаруживают тем не менее продуманный и блестяще реализованный сценарий.

Исследователи активно рассматривают жанрово-стилистические признаки рэп-баттла как такового, особенности авторских текстов русского рэп-баттла, отражающие национальную специфику языковой личности, функции рэп-баттла в современной культуре: баттл как форма досуга, как механизм конструирования молодежной идентичности, как реализация в сценической форме социального конфликта, инструмент безопасного высвобождения агрессии (напр.: Лассан 2018 и др.).

При этом, в отсутствие систематических научных исследований и серьезной музыкальной и литературоведческой критики рэпа, в Сети распространились и приобрели популярность сайты, ютуб-каналы, посвященные «декодингу» рэп-текстов, причем нередко самого низкого качества, даже просто в силу того, что приведенные в них тексты были записаны с ошибками и уже поэтому не могли быть интерпретированы адекватно. Однако есть и качественные

интернет-исследования, основанные на статистическом анализе разного рода сетевых данных — количестве подписчиков, используемой различными авторами лексики, реминисценций (напр.: Дергачева 2019; Рейтинг Rap.ru... 2016; Русский рэп как набор слов 2018 и др.), компенсирующие в какой-то мере дефицит академических исследований рэпа, но, безусловно, в свою очередь, требующие серьезной научной рефлексии полученных ими результатов.

Отраслевые исследования

Если говорить об исключительно научных исследованиях русского рэпа, то к настоящему времени в России институционально оформились три базовых направления: лингвистический, филологический и социологический.

Значительная доля научных работ (около 20 %) связана с лингвистическим интересом к исследованию рэп-текста, его лексическому и синтаксическому уровням: использованию сленга, заимствований (напр., англо-американизмов), звукоподражаний и междометий, средств выразительности в рэп-текстах, соотношению глобального и локального в речевых практиках молодежных субкультур. Актуальны и вопросы перевода рэп-текста. Лингвисты-переводчики исследуют языковые особенности афроамериканского, английского, корейского, испанского, французского, немецкого и даже марийского и бурятского рэпа (к сожалению, формат статьи не позволяет даже в первом приближении перечислить подобные работы).

Определенный интерес представляют исследования по методике преподавания языка и литературы, рассматривающие учебно-методический потенциал текстов рэп-исполнителей (напр.: Александрова 2019).

Российские социологи также достаточно давно обратили внимание на рэп-культуру как предмет интереса молодежи. Рэп попал в сферу внимания ученых в период «Битвы за респект», однако как таковой мало интересовал исследователей. Предметом изучения оказались музыкальные предпочтения российской молодежи (причем год от года фиксировался все возрастающий интерес именно к рэпу (см. напр.: Наумова 2016 и др.)), рэп как способ элиминации социального конфликта вербальными средствами и конструирования групповой (молодежной) идентичности (Даниленко 2006; Гриценко 2010).

С 2010 г. начинается существенное расширение научной проблематики исследования рэпа. Внимание ученых привлекли такие темы, как

методология анализа рэп-культуры и феномена рэпа, рэп как форма девиации, пропаганда наркотиков и «ценностей» криминальной субкультуры, речевая агрессия и т. п., рэп как форма социальной коммуникации, рэп как базовый элемент молодежных субкультур и молодежной идентичности, русский рэп в контексте глобальной культуры.

Оценочность в исследованиях

Вместе с тем приходится признать, что многие исследователи рэпа в его социокультурном и социально-политическом аспектах не преодолели оценочного и часто негативного отношения к этому явлению современной культуры, убеждены в том, что «рэп убивает в человеке вкус, культуру, традиции, не дает развиваться талантам и способностям, которые заложены в нем от природы. Рэп приводит подростка в псевдовзрослый мир, в мир криминала и насилия, где нет чистой любви и чистой радости. При этом нужно отметить псевдохудожественность рэп-текста. Он отличается от настоящего поэтического текста примерно так же, как эротический фильм отличается от порнографического...» (Андреев, Есаков, Назарова 2014).

Ряд авторов противопоставляют рэп формам высокой культуры, отмечают связь субкультуры хип-хопа с наркотизацией молодежи, рассматривают использование в рэпе обценной лексики как инструмента разрушения моральных норм социума, что, по их мнению, требует выведения изучения рэпа за пределы актуальных направлений/стратегий современных исследований.

Невозможно отрицать, что любая, в том числе негативная оценка рэпа имеет право на существование, однако ангажированность исследователя не позволяет рассматривать рэп непредвзято, видеть как отрицательные, так и положительные его стороны, исследовать его функции в формировании современного молодого поколения.

Выводы

В целом очевидно, что отечественный рэп пока еще находится за пределами серьезной и последовательной научной рефлексии. Полагаем, что для значительного числа российских ученых исследование рэпа остается если не запретным (по эстетическим предпочтениям или идеологическим взглядам), то недостаточно интересным с точки зрения возможного науч-

ного результата и даже в какой-то степени провокационным. Не случайно до сих пор по теме русского рэпа, как и рэпа вообще, в России защищены лишь единицы кандидатских диссертаций.

Складывается довольно парадоксальная ситуация, когда исследователи, занятые разработкой проблем молодежи, молодежных субкультур, культуры постмодерна и т. п., по сути, вынуждены обращаться к теме рэпа, потому что ее уже невозможно обойти, но при этом не делают ее самостоятельным предметом анализа. Полагаем, что это серьезное упущение.

К концу второго десятилетия 2000-х годов стало очевидно, что рэп из исключительно субкультурного явления (каким, впрочем, отчасти продолжает оставаться и сегодня) превратился в феномен глобальной культуры, вышел далеко за пределы возрастной группы 14–20-летних.

За 50 лет существования рэпа его поклонниками и приверженцами стали по меньшей мере представители трех поколений людей в возрасте от 12–14 до 40–50 лет. В течение последних 20 лет благодаря интернету произошло взрывное расширение информационного рэп-пространства, когда наиболее привлекательные для слушателей треки почти мгновенно распространяются среди миллионов (иногда — десятков миллионов) пользователей, вызывая определенную (и не только эстетическую) реакцию.

Современный рэп остается рупором протеста, выразителем наиболее острых проблем молодежи, предельно (а нередко избыточно) эмоциональным, но при этом приобретает эстетические черты, присущие высокому искусству, и этим привлекает к себе еще больше поклонников. Наиболее качественные рэп-тексты отличаются философской глубиной, многослойностью смыслов, декодирование которых доступно не каждому и требует интеллектуальных усилий.

Возможно, не стоит преувеличивать роль искусства в социально-политических преобразованиях второй половины XX — начала XXI века, но совершенно очевидно, что немалую роль в них играют молодежные движения, современным выразителем идеологии которых становился рэп. Таким образом, постигая рэп во всем многообразии его проявлений, мы приближаемся к постижению культурного кода современности.

Источники

- Дергачева, А. (2019) Связи русского рэпа и литературы в интерактивной карте «Яндекса». *The Village*, 20 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.the-village.ru/village/weekend/wknd-news/367721-literatura> (дата обращения 14.02.2019).
- Рейтинг Rap.ru: Топ-50 самых популярных русских рэперов. (2016) *Rap.ru*, 21 января. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rap.ru/reading/20275> (дата обращения 14.02.2019).
- Русский рэп как набор слов. (2018) *Яндекс*, 6 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/company/researches/2018/rap> (дата обращения 14.02.2019).
- Черняков, А. (2017) Сколько поэзии в русском рэпе? *YouTube*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vdVG9d7EtVU> (дата обращения 14.02.2019).

Литература

- Александрова, А. А. (2019) Возможности использования лексических особенностей текстов исполнителей «нового» русского рэпа в методических целях. В кн.: М. А. Дубова, Т. А. Капырина (ред.). *Русский язык и литература: актуальные проблемы теории и практики преподавания. Сб. материалов IV Всероссийской научно-методической конференции*. Коломна: ГСГУ, с. 51–60.
- Андреев, И. Л., Есаков, В. А., Назарова, Л. Н. (2014) Аудионаркотики: звук вместо «химии». *Человек*, № 3, с. 66–76.
- Гриценко, Е. С. (2010) Вербальное поведение как способ конструирования молодежной идентичности: культурные коды и стилистические модели. *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова*, № 10, с. 46–56.
- Даниленко, О. А. (2006) Язык конфликта как объект лингвосоциологии. *Социологические исследования*, № 4 (264), с. 89–97.
- Доманский, Ю. В. (2018) Субъект в художественных мирах актуальных направлений аудиальной словесности: стендап и рэп. *Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология*, № 2-2 (35), с. 302–312. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-2-302-312
- Кобелева, В. В., Головкин, В. А. (2017) Революция в стиле рэп: от «хайпа» к «новой искренности». В кн.: Е. В. Сомова, Н. В. Свитенко, В. В. Сайченко и др. (ред.). *Литература и революция (к 100-летию Октябрьской революции): материалы Международной научно-практической конференции*. Краснодар: КубГУ, с. 300–303.
- Колесников, А. А. (2015) *Лингвистические особенности языка представителей хип-хоп культуры. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук*. М., МГОУ, 26 с.
- Кольшова, О. Н. (2014) Основные средства речевого воздействия в русскоязычных рэп-текстах. В кн.: Е. С. Михеева (ред.). *Языки. Народы. Культуры: Альманах научных статей*. М.: РУДН, с. 26–34.
- Корнева, Н. А. (2018) *Рэп как лингвокультурный феномен (на материале творчества АТЛ)*. Выпускная квалификационная работа (бакалавриат). Красноярск, СФУ (на правах рукописи), 91 с.
- Лассан, Э. (2018) Рэп-баттлы как культурный и лингвокультурный феномен. *Коммуникативные исследования*, № 3 (17), с. 129–143. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.3.129-143
- Наумова, К. В. (2016) Музыкальные предпочтения молодых людей с разными типами личности (на примере студентов факультета социологии АлтГУ). *Научный журнал «Дискурс»*, № 1 (1), с. 219–222.
- Полянская, Е. Н., Каргина, Н. В. (2018) Музыкально-стилевые предпочтения российских студентов. *Знание. Понимание. Умение*, № 1, с. 187–194. DOI: 10.17805/zpu.2018.1.15
- Фролова, Е. В. (2015) *Рэп как форма социально-политической рефлексии в современной российской культуре (2009–2013 гг.)*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 52 с.
- Цаплин, Р. С. (2017) *Художественные особенности текстов рэп-группы «Макулатура»: феномен и поэтика*. Выпускная квалификационная работа (бакалавриат). Челябинск, ЮУрГУ (на правах рукописи), 87 с.
- Adaso, H. (2019) The history of hip-hop: 1925 to now. *LiveAbout*, 25 May. [Online]. Available at: <https://www.liveabout.com/history-of-hip-hop-1925-to-now-2857353> (accessed 14.02.2019).
- Hager, S. (1984) *Hip hop: The illustrated history of break dancing, rap music, and graffiti*. New York: St. Martin's Press, 112 p.
- Toop, D. (1999) *Rap attack 3: African rap to global hip hop*. London: Serpent's Tail, 224 p.

Sources

- Chernyakov, A. (2017) Skol'ko poezii v russkom repe? [How much poetry is there in Russian rap?]. *YouTube*. [Online]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=vdVG9d7EtVU> (accessed 14.02.2019). (In Russian)
- Dergacheva, A. (2019) Svyazi russkogo repa i literatury v interaktivnoj karte "Yandeksa" [Links between Russian rap and literature in the Yandex interactive map]. *The Village*, 20 November. [Online]. Available at: <https://www.the-village.ru/village/weekend/wknd-news/367721-literatura> (accessed 14.02.2019). (In Russian)

- Rejting Rap.ru: Top-50 samykh populyarnykh russkikh reperov [Rating Rap.ru: Top 50 most popular Russian rappers]. (2016) *Rap.ru*, 21 January. [Online]. Available at: <http://www.rap.ru/reading/20275> (accessed 14.02.2019). (In Russian)
- Russkij rep kak nabor slov [Russian rap as a set of words]. (2018) *Yandex*, 6 November. [Online]. Available at: <https://yandex.ru/company/researches/2018/rap> (accessed 14.02.2019). (In Russian)

References

- Adaso, H. (2019) The history of hip-hop: 1925 to now. *LiveAbout*, 25 May. [Online]. Available at: <https://www.liveabout.com/history-of-hip-hop-1925-to-now-2857353> (accessed 14.02.2019). (In English)
- Aleksandrova, A. A. (2019) Vozmozhnosti ispol'zovaniya leksicheskikh osobennostej tekstov ispolnitelej "novogo" russkogo repa v metodicheskikh tselyakh [Possibilities of using lexical features of the texts of performers of the "new" Russian rap for methodological purposes]. In: M. A. Dubova, T. A. Kapryrina (eds.). *Russkij yazyk i literatura: aktual'nye problemy teorii i praktiki prepodavaniya. Sb. materialov IV Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferentsii* [Russian language and literature: actual problems of teaching theory and practice. Collection of materials of the IV All-Russian scientific and methodological conference]. Kolomna: State University of Humanities and Social Studies Publ., pp. 51–60. (In Russian)
- Andreev, I. L., Esakov, V. A., Nazarova, L. N. (2014) Audionarkotiki: zvuk vmesto "khimii" [Audio drugs: Sound instead of "chemistry"]. *Chelovek*, no. 3, pp. 66–76. (In Russian)
- Danilenko, O. A. (2006) Yazyk konflikta kak ob'ekt lingvosotsiologii [Language of conflict as a subject of sociolinguistics sociology of youth]. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Studies*, no. 4 (264), pp. 89–97. (In Russian)
- Domanskij, Yu. V. (2018) Sub'ekt v khudozhestvennykh mirakh aktual'nykh napravlenij audial'noj slovesnosti: stendap i rep [The subject in imagined worlds of current trends in verbal performance (stand-up and rap)]. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya — RSUH/RGGU Bulletin: "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies," Series*, no. 2-2 (35), pp. 302–312. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-2-302-312 (In Russian)
- Frolova, E. V. (2015) *Rep kak forma sotsialno-politicheskoy refleksii v sovremennoj rossijskoj kul'ture (2009–2013 gg.) [Rap as a form of socio-political reflection in modern Russian culture (2009–2013)]*. Moscow: Higher School of Economics Publ., 52 p. (In Russian)
- Gritsenko, E. S. (2010) Verbal'noe povedenie kak sposob konstruirovaniya molodezhnoj identichnosti: kul'turnye kody i stilisticheskie modeli [Verbal behavior as a means of constructing social identity: Cultural codes and stylistic models]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobrolyubova — Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin*, no. 10, pp. 46–56. (In Russian)
- Hager, S. (1984) *Hip hop: The illustrated history of break dancing, rap music, and graffiti*. New York: St. Martin's Press, 112 p. (In English)
- Kobeleva, V. V., Golovko, V. A. (2017) Revolyutsiya v stile rep: ot "khajpa" k "novoj iskrennosti" [The rap revolution: From "hype" to "new sincerity"]. In: E. V. Somova, N. V. Svitenko, V. V. Sajchenko et al. (eds.). *Literatura i revolyutsiya (k 100-letiyu Oktyabr'skoj revolyutsii): materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Literature and revolution (for the 100th anniversary of the October revolution): Proceedings of the International scientific and practical conference]*. Krasnodar: Kuban State University Publ., pp. 300–303. (In Russian)
- Kolesnikov, A. A. (2015) *Lingvisticheskie osobennosti yazyka predstavitelej khip-hop kul'tury [Linguistic features of the language of representatives of hip-hop culture]. Extended abstract of PhD dissertation (Philology)*. Moscow, Moscow Region State University, 26 p. (In Russian)
- Kolysheva, O. N. (2014) Osnovnye sredstva rechevogo vozdejstviya v russkoyazychnykh rep-tekstakh [The main means of speech influence in the Russian-speaking rap lyrics]. In: E. S. Mikheeva (ed.). *Yazyki. Narody. Kul'tury: Al'manakh nauchnykh statej [Languages. Peoples. Culture: Almanac of scientific articles]*. Moscow: Peoples Friendship University of Russia Publ., pp. 26–34. (In Russian)
- Korneva, N. A. (2018) *Rep kak lingvokul'turnyj fenomen (na materiale tvorchestva ATL) [Rap as a linguistic and cultural phenomenon (based on ATL's creative work)]*. Bachelor's thesis. Krasnoyarsk, Siberian Federal University (as a manuscript), 91 p. (In Russian)
- Lassan, E. (2018) Rep-battly kak kul'turnyj i lingvokul'turnyj fenomen [Rap battle as a cultural and lingvocultural phenomenon]. *Kommunikativnye issledovaniya — Communication Studies*, no. 3 (17), pp. 129–143. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.3.129-143 (In Russian)
- Naumova, K. V. (2016) Muzykal'nye predpochteniya molodykh lyudej s raznymi tipami lichnosti (na primere studentov fakul'teta sotsiologii AltGU) [Musical preferences of today's youth with different personality types (on the example of Altai State University students of the faculty of sociology)]. *Nauchnyj zhurnal "Diskurs"*, no. 1 (1), pp. 219–222. (In Russian)
- Polyanskaya, E. N., Kargina, N. V. (2018) Muzykal'no-stilevyje predpochteniya rossijskikh studentov [Music style preferences of Russian students]. *Znanie. Ponimanie. Umenie — Knowledge. Understanding. Skill*, no. 1, pp. 187–194. DOI: 10.17805/zpu.2018.1.15 (In Russian)
- Toop, D. (1999) *Rap attack 3: African rap to global hip hop*. London: Serpent's Tail, 224 p. (In English)

Tsaplin, R. S. (2017) *Khudozhestvennye osobennosti tekstov rep-gruppy "Makulatura": fenomen i poetika [Artistic features of the texts of the rap group "Makulatura": Phenomenon and poetics]. Bachelor's thesis. Chelyabinsk, South Ural State University (as a manuscript), 87 p. (In Russian)*

Сведения об авторах

Андрей Юрьевич Завалишин, e-mail: native59@rambler.ru

Доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук Хабаровского государственного университета экономики и права

Надежда Юрьевна Костюрина, e-mail: kosturina@mail.ru

Доктор культурологии, доцент, профессор кафедры рекламы и связей с общественностью Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики

Authors

Andrey Yu. Zavalishin, e-mail: native59@rambler.ru

Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor, Head of the Social-Humanities Department, Khabarovsk State University of Economics and Law

Nadezhda Yu. Kosturina, e-mail: kosturina@mail.ru

Doctor of Sciences (Cultural Studies), Associate Professor, Professor of the Department of Advertising and Public Relations, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics